

При свете костра Юэ Линь смог разглядеть, что держал в руках Шаман Дафэн, и у него чуть не отвисла челюсть. То, что было в руках шамана, было ни чем иным, как рисом!

С улыбкой на лице Юэ Линь принял зерно, стараясь подавить волнение, охватившее его.

В университете он изучал медицину, а не сельское хозяйство. Выращивание картофеля было для него обычным экспериментом, но мало кто занимался выращиванием риса. Юэ Линь признавался себе, что не умеет выращивать рис. Если он смог вырастить картофель — это уже было чудом божьим, благословением небес, слава богу. Он не обладал талантом выращивать рис, и хотя вид риса в руках Шамана Дафэн вызвал в нем бурю эмоций, сейчас нужно было сохранять спокойствие.

— Шаман Дафэн, вы ошиблись предметом. Вот, посмотрите на это, — Юэ Линь взял в руки печеный картофель и провел им перед пухлым лицом шамана. — У Яньи тоже есть еда. Пусть она не так вкусна, как «рис», но она может насытить.

— Племени Яньи не хватает льняной одежды, которую вы носите, и подков для лошадей вашего клана Дафэн.

Шаман Дафэн широко раскрыл глаза, глядя на Юэ Линя:

— Рис? Вы называете это рисом? Вы даже это видели?! И подковы для лошадей тоже? Шаман Юэ Линь...

Он украдкой огляделся вокруг, затем наклонился к уху Юэ Линя и прошептал:

— Шаман Юэ Линь, откуда вы на самом деле? Вы ведь не случайно... как я думаю?

— Как вы думаете? — Юэ Линь улыбнулся, задавая вопрос мужчине, не понимая, что могло быть в голове у этого жирного человека.

— То есть... вы ведь аристократ из какого-то города в Чжуньюани? Думаю, вы много путешествовали, иначе как бы вы знали о «рисе»? Ведь его даже в Чжуньюани нет! Но вы действительно знаете, что такое рис? — Шаман Дафэн, опасаясь, что Юэ Линь его обманывает, задал встречный вопрос.

— Разве рис не продукт, выращенный из зерен? Он делится на поливной и суходольный. Поливной растет в воде, а суходольный — на земле. Его можно хранить в прохладном месте, и он не портится.

— Похоже, вы действительно аристократ из города, иначе как бы вы знали все это. Но я всегда думал, что рис можно выращивать только в воде, а оказывается, его можно выращивать и на земле...

Юэ Линь позволил Шаману Дафэн строить догадки, сохраняя улыбку. В конце концов они договорились, что Яньи обменяет глиняные горшки, колбасу, вяленое мясо и способ приготовления ягод на льняную одежду и метод выращивания риса от каравана Дафэн.

Что касается подков, то Шаман Дафэн не хотел их обменивать, но он и сам не знал, как их изготавливать. Они каждый раз обменивали лошадей на подковы у жителей городов: четыре подковы за одну лошадь. Юэ Линь, услышав это, был поражен — это же выгодная сделка! Четыре подковы за одну лошадь — это настоящая удача!

Медные изделия, которые изготавливались в племени, тоже можно было использовать для изготовления подков, хотя они были менее эффективны. Если племя начнет разводить лошадей, можно будет попробовать сделать медные подковы...

После ужина У Ян с трудом разместил людей клана Дафэн в племени. К счастью, при строительстве домов для ремесленников осталось несколько лишних, иначе клану Дафэн просто негде было бы жить. Даже так, им пришлось ютиться по четыре-пять человек в одной комнате. Те, у кого были свободные комнаты, уступили их людям каравана Дафэн.

Эта сделка точно была выгодной! Юэ Линь, вернувшись домой, радостно начал кружить Бай Мэна по комнате.

Бай Мэн наклонил голову, не понимая, почему Юэ Линь сегодня так весел.

Три птички порхали по комнате, хлопая крыльями.

— Гу? Что с ним? — спросил Бай Мэн.

— Гу! Наверное, заболел! — сообщил Цин Юань.

— Гу! Мама, ты в порядке? — спросил Цин Мин.

У Чэнь, войдя в комнату, вышвырнул трех малышек из дома, затем плотно закрыл дверь и завязал ее веревкой.

— Гу? Что происходит? — удивился третий.

— Гу! Не знаю! — ответил второй.

— Гу! Хочу к маме! — потребовал первый.

— Гу! Старший, Юэ Линь не твоя мама! — возразил третий.

— Гу! Нет! — поддержал второй.

— Гу! Да! — настаивал первый.

Бай Линь, глядя на своего старшего сына Цин Мина, была на грани отчаяния:

— Гу, гу, гу! Муж, как мне объяснить сыну, что я его настоящая мама, а этот лысый монстр не может родить птиц!

Цин Хуэй наклонил голову, потираясь о Бай Линь:

— Гу — я тоже не знаю.

Бай Линь, недовольная, подняла голову и ударила Цин Хуэя крылом по лицу:

— Гу, гу? Если ты ничего не знаешь, зачем ты мне нужен?

В комнате Юэ Линь, обнятый У Чэнем, сидел на краю кровати:

— Когда у нас будет рис и льняная одежда, все станет еще лучше!

— С тех пор как ты пришел в Яньи, жизнь в племени стала лучше! — У Чэнь улыбнулся и

прижал к себе человека в своих объятиях.

Они погрузились в глубокую ночь, полную страсти.

Густая тьма окутала каждый уголок. Ши Чи, увидев, как Юань Мэн тянет его за рукав, раздраженно сказал:

— Я знаю, что ремесленники присоединились к Яньи. Дядя Юань Ша тоже не раб ремесленников. Если ты хочешь остаться с ними, я не буду тебя останавливать, но и ты не мешай мне уйти!

Ши Чи зарычал, как взъерошенный кот, оттолкнув руку Юань Мэна:

— Стой, выслушай меня! Твой отец, вождь Ши Ши, жив! Он жив и находится в племени Яньи, он один из вождей. Ты действительно не хочешь пойти и увидеть его? Я уже попросил моего отца задержать его!

Выпалив все это одним духом, Юань Мэн перевел дыхание, глядя на спину Ши Чи.

Юноша, уже собравшийся уходить, замер на месте, услышав слова Юань Мэна.

— Ты говоришь правду? Мой отец жив? Ты не обманываешь меня? — Ши Чи, придя в себя, схватил Юань Мэна за изодранную льняную одежду и начал трясти его изо всех сил.

Отец жив? Отец жив? У меня еще есть родственник?

Ши Чи был потрясен этой неожиданной новостью. Он глубоко дышал, прижимая руку к груди.

Вокруг племени Яньи царила непроглядная тьма, лишь несколько тусклых огоньков освещали путь. Юань Мэн держал в руке факел, высоко поднимая его:

— Идем за мной!

Ши Чи, волнуясь, ускорил шаг и наконец дошел до хижины Юань Ша. Из окна хижины пробивался слабый свет.

Руки и ноги леденели. Ши Чи дрожал, не решаясь открыть дверь. Что он скажет отцу, если увидит его сейчас?

Стоя у двери, он колебался. Юань Мэн, недолго думая, толкнул дверь, и она с скрипом открылась.

Ши Ши стоял при свете лампы. Первым, кого он увидел, был не Юань Мэн, а фигура, стоявшая за ним.

Лицо Ши Чи уже не было таким бледным, он похудел от долгих скитаний, щеки впали, кожа потемнела.

Глаза Ши Ши увлажнились, он закрыл рот рукой, слезы текли по его лицу. Юань Ша, стоявший рядом, с улыбкой потянул Ши Чи в комнату:

— Заходи, чего стоишь снаружи?

— Ты, паршивец! — Ши Ши ударил Ши Чи по лицу. — Ты знаешь, что ваш уход чуть не убил

твоего дядю Юань Ша? Если бы не Юэ Линь, который заменил тебя и женился на У Чэне, племя бы уже погибло!

Услышав слова Ши Ши, Ши Чи отбросил все сожаления и, как разъяренный леопард, закричал:

— Отец! Я тогда тайно спрашивал Шамана Шиюань, и он сказал, что не может тебя спасти! Поэтому я решил уйти из племени! Зачем мне оставаться в племени ремесленников, если тебя там нет? Чтобы стать рабом других? И тогда У Чэнь уже лежал парализованный! Если бы он умер, мне пришлось бы умереть вместе с ним?

— Разве я должен нести эту ответственность только потому, что я твой сын? Как умер мой старший брат? Десять лет назад, в ту зиму, когда закончились рабы, мой брат был ранен, и они съели его от голода! Мой брат мог выжить! Ты знаешь это? Знаешь, что он мог выжить?

— И что ты сделал?

<http://bllate.org/book/16442/1491191>